Дидойцы (Цезы)

Арутюнов С. А., Османов А. И., Сергеева Г. А. (сост.)

Арутюнов С. А., Османов А. И., Сергеева Г. А. (сост.) · 2002 · НКА «Дидойцы»

Общая характеристика народа

ДИДОЙЦЫ (ЦЕЗЫ). Дидойцы, дидои (самоназвание - "цезы", т.е. "орлы") - народ в высокогорном Западном Дагестане, входящий в аваро-андо-цезскую группу народностей. Аварцы и соседние народы аварской группы называют их цIунтIал, грузины - дида, народы Дагестана от аварцев их обычно не отличают. Цезы исторически сближались с аварцами, с которыми они родственны в генетическом отношении и по языку, наличием общих черт в сфере традиционной семейной жизни, общественного быта, материальной и духовной культуры. Большая часть цезов компактно проживает в высокогорном Западном Дагестане (Цунтинский район) на границе с Грузией, часть издавна, со средних веков, живет в Грузии, в советский период значительное число семей переселились на Прикаспийскую равнину (Традиционное и новое... 1988. С 20-22, 26-31 и др.). На своей исторической территории цезы с юга граничат с Кахетией, на западе - с Тушетией, на севере и северо-западе - с ункратлинцами (аварцами), на востоке - с капучинцами (бежтинцами). Территория дидойцев на юге ограничена Главным Кавказским хребтом, на востоке - Богосским и Мичитлинским, на северо-западе - отрогами Пирикительского хребта. Леса в этой местности преимущественно смешанные, с преобладанием хвойных деревьев, склоны покрыты густой растительностью, изобилуют альпийские и субальпийские луга. Климат суровый, с коротким жарким летом и длительной холодной зимой (Гюлъ и др., 1959. С. 16, 55, 60 и пр.).

Антропологический тип и язык

Дидойцы относятся к западному варианту антропологического типа дагестанцев, являясь классическими представителями кавказского типа - кавкасионцами. Этот тип принадлежит к переднеазиатской ветви большой европеоидной расы.

Говорят дидойцы на дидойском (цезском) языке, который входит в аваро-андо-цезскую группу нахско-дагестанской ветви северокавказской семьи языков. Язык делится на несколько диалектов и множество говоров, на которых общаются жители почти каждого селения (Бокарев, 1932. С. 11). Подавляющее большинство населения говорит также на аварском, русском и грузинском языках, многие на разговорно-бытовом уровне владеют языками соседей - бежтинцев, гунзибцев, гинухцев. Некоторые говорят по-кумыкски и по-азербайджански.

Численность и расселение

Общая численность дидойцев оценивается в 7500-8000 человек. Без учета лиц, проживающих за пределами этнической территории, число цезов составляло: в

1866 г. - 3255 человек, в 1886 г.- 4296, в 1894 г. - 4762, в 1916 г. - 4440 человек (Ибрагимов, 1981. С. 101-103, 105). По переписи 1926 г. число их составило 3,3 тыс., а на 1 января 1938 г. -5,8 тыс. человек (Он же, 1991. С. 109, 112). С 1939 г. и в последующих переписях дидойцев-цезов учитывали уже как аварцев. Их численность в 1950-1970-е годы можно установить исходя из данных о численности населения цезских селений Цунтинского р-на. Обобщенные цифры следующие: в 1959 г. - 5138 человек, в 1970 г. - 5467 и в 1979 г. - 5733 человека (Численность и территориальное размещение... 1980. С. 129-131).

Исторические сведения

Древнейший период истории рассматриваемого народа может быть хоть как-то освещен только в плане формирования представлений о социально-политических, экономических и культурных процессах на Северо-Восточном Кавказе во времена становления здесь этнокультурной общности носителей раннеземледельческой культуры. Субобщности, на которые указанная общность с III тыс. до н.э. начинает распадаться, к I тыс. до н.э. дали ту основу, на которой складывались племена Дагестана и их объединения, в том числе и федерация Дидо. Плиний Старший (I в. н.э.) и Птолемей Клавдий (II в. н.э.), перечисляя племена Кавказа, называют и дидуров. Под этим наименованием был известен конфедеративный суперсоюз, объединивший многие народы Дагестана. Со второй половины II тыс. до н.э. и до середины IX в. до н.э. это самое мощное политическое образование региона (Магомедов Д.М., 1975. Вып. 2. С. 95-110). На протяжении всей истории своего развития дидойцы поддерживали теснейшие экономические и политические отношения с Грузией. В IV-X вв. они подвергались христианизации грузинскими миссионерами, однако новая религия здесь не укоренилась. С XV в. начинается процесс исламизации дидойцев. Усиливается экспансия хунзахских ханов и Гидатля, в результате чего, в частности, многие союзы сельских общин от Дидо отпадают. С конца XV в. дидойцы - это уже чисто этническое понятие, в общем подразумевающее современных дидойцев - цезов (Лугуев, Магомедов, 1988. С. 18-26).

Вместе с другими народами Дагестана дидойцы отражали нашествия иноземных захватчиков, активно участвовали и в многовековой борьбе дагестанцев с ирано-турецкой экспансией. В освободительную войну Дагестана и Чечни 20-50-х годов XIX в. цезы включились с начала 1840-х годов. После покорения Дагестана и до 1860 г. они находились под управлением командующего войска-ми на Лезгинской кордонной линии, а затем цезские селения были включены в состав Андийского округа Дагестанской области. Центр дидойского наибства находился в сел. Кидеро. В 1860 г. в составе военного отдела был создан Бежтинский округ, просуществовавший до 1865 г. После этого округ ликвидировали, а пять его наибств по частям присоединили к округам Среднего Дагестана. Непокорные дидойцы находились на особом счету у царской администрации. Так, военный начальник Верхнего Дагестана, куда входил Бежтинский округ, подчинялся не областному управлению, а непосредственно кавказскому наместнику [Магомедов Д.М., 1977. С. 22-50).

Дидойцы в Дагестанской историко-культурной области

Дидойцы входят в Дагестанскую историко-культурную область, которая является частью Кавказской историко-культурной провинции. В указанной области они представляют собой часть высокогорного хозяйственно-культурного ареала отгонных скотоводов и пашенных земледельцев. Связь между земледелием и скотоводством здесь минимальная, скотоводство преобладает, земледелие - преимущественно склоновое (а не террасное), из зерновых традиционно сеют ячмень, рожь, бобовые; промыслы исключительно домашние, развито отходничество; во вьючном транспорте главную роль играет лошадь. Скученность и теснота поселений ярко выражена, многоэтажность жилищ более заметна, тут характерно значительное преобладание хозяйственных помещений и построек скотоводческого назначения (Османов М.О., 1996. С. 245-246).

Хозяйство

Традиционное занятие народа - отгонное животноводство, главным образом скотоводство. Весной скот перегоняли на высокогорные летние пастбища, а осенью - на зимние пастбища Кахетии и Закатал. Меньшая часть скота оставалась на хуторах-зимниках. Пахотные участки, расположенные на склонах гор, частично обеспечивали население хлебом. Землю обрабатывали деревянным безотвальным плугом с тяжелой деревянной подошвой и железным сошником (наральником). Разводили пчел. С I тыс. до н.э., согласно археологическим данным, здесь сложился центр металлообработки, получили распространение выделка сукон и овчины, производство вязаной обуви, деревообработка, обработка камня. Промыслы носили домашний характер. Торговля до второй поло-вины XIX в. - в основном меновая, главным образом с Грузией, а также с внутренним Дагестаном, народами Северного Кавказа, с Россией. Со второй половины XIX в. растет товарность производства, появляются элементы капиталистического хозяйства {Магомедов Д.М., 1975. Вып. 2. С. 215-242).

Советский период

В советский период на смену хозяйству, базировавшемуся на частновладельческих принципах, пришли коллективные формы его ведения. Возник новый тип современного интенсивного скотоводства с незначительным земледелием. К 1980-м годам у цезов образовались 7 колхозов и 4 отделения. У большинства колхозов были свои прикутанные хозяйства на Приморской низменности. На них выращивают огородные и бахчевые культуры, разбиты участки садов и виноградников.

Общественно-политический строй

Дидойцы представляли собой военно-политическое и территориально-эт-ническое объединение союзов сельских обществ — "вольное общество". Оно со-стояло из трех частей: Дидо-Шуратль (13 селений), Дидо-Асах (9 селений) и Дидо-Шаитль, или Иланхеви (12 селений). Вопросы, касавшиеся объединения в целом, решались

чаще всего представителями входящих в его состав союзов. По необходимости объединение собирало ополчение из всех мужчин суперсоюза. В состав последнего как самостоятельные административно-хозяйственные и социально-политические единицы входили три названные выше союза сельских обществ со своими союзными и джамаатскими органами управления. Каждый из джамаатов имел собственную территорию и население, органы управления и свод обычно-правовых норм-* адатов* (Шиллинг, 1996. С. 26: Луг уев, Магомедов, 1988. С. 161-190).

Джамаат и тухум

В социальном отношении джамааты-общины были почти однородны, численность так называемого сословия рабов-лагов, военнопленных и их потомков была незначительной. Население состояло из лично независимых, свободных семей, бывших владельцами пахотных участков, сенокосов, того или иного количества скота, дома с хозяйственными строениями, домашнего имущества и др. Часть сенокосов, пастбища, леса, пустоши, водоемы и прочее являлись коллективной собственностью всей общины. Последняя выступала и как распорядитель частных угодий при их утилизации в сельскохозяйственном цикле. Община регламентировала начало, продолжительность и конец всех видов сельскохозяйственных работ и категорически запрещала отчуждение личных сенокосных и пахотных участков за пределы джамаата.

Сельское управление состояло из сельского схода (верховный орган джамаата), старейшин (они же, как правило, являлись и главами тухумов), нескольких исполнителей с полицейскими функциями и глашатая-чауша. Судопроизводство, осуществляемое теми же старейшинами, было основано на адатах и на шариате. Сход представлял собой собрание всех совершеннолетних мужчин общины. Джамааты состояли из тухумов - групп родственных семей с идеологическим и относительным хозяйственным единством, главы которых вели происхождение от одного и того же предка. В большинстве своем тухумы были местного происхождения, и лишь некоторые из них предания связывают с иноэтническими корнями.

Обычай взаимопомощи

В общественной жизни важное значение имел обычай взаимопомощи - как тухумно-родственной, так и соседско-общинной. Любой член общества но необходимости мог твердо рассчитывать на помощь односельчан и родственников при строительстве или ремонте дома, женитьбе сына или замужестве дочери, при пожаре, падеже скота, отправлении поминальных обрядов и т.д. Вдовы, сироты, престарелые одиночки, калеки и другие члены общества, по тем или иным обстоятельствам лишившиеся кормильца, содержались за счет общественных фондов джамаата и благотворительных раздач, дарений членов общины. Общественные средства складывались за счет штрафных платежей членов джамаата, а также сумм и средств, полученных от сдаваемых в аренду прочим обществам и лицам джамаатских пастбищ. Содержались или поддерживались

нуждающиеся и из так называемых вакуфных средств, образуемых дарениями и завещаниями верующих в пользу мечети. Часть дохода семьи от земледелия, скотоводства или торговых операций в виде закята специально отчислялась только на подобные нужды. В целом в имущественно-однородной среде цезов выделялась прослойка членов сельского управления, богатых скотоводов и земледельцев, превращающаяся в феодализирующуюся знать.

Семья

С первых веков нашей эры господствующей формой семьи цезов была малая простая семья, состоявшая из родителей и их детей. Неразделенная семья (совместное проживание отца с несколькими сыновьями или братьев со своими семьями, ведущих совместное хозяйство) кое-где сохранялась до первых десятилетий XX в, из соображений экономического плана, при весьма неводы мерах площадей угодий и многоукладное™ хозяйства, характерными чертами которого, в частности, были и периодические перегоны скота, и отходничество.

Традиционно дидойская семья - среднедетная, в ней преимущественно было от двух до четырех детей. Браки совершались главным образом посредством сватовства по инициативе родителей молодых. До начала XX в, здесь изредка практиковались и другие формы брака: похищение, совместное бегство молодых, обменная и отработочная формы, формы левирата и сорората. Свадебные обычаи и обряды — в основном общеаварского и общедагеставского типа. В наши дни браки заключаются преимущественно по любви с возможным учетом мнения родителей. Глава семьи, как правило - отец, но отношения между супругами базируютсяя на началах равенства и равноправия.

В семье с малолетства мальчиков приучали к традиционно мужским занятиям: пахоте, уходе за скотом, строительному делу, обработке дерева и камня и т.д. Под руководством отца, братьев, родственников подросток постепенно обретал также умения и навыки воина-наездника. Девочки приучались к многочисленным обязанностям хозяйки дома и матери. Чтению и письму мальчики обучались в приме - четских мектебах, девочки - дома. За год-полтора они осваивали основы арабской графики, чтения и письма и заучивали определенные суры и отдельные стихи Корана. Подобное обучение могло происходить также в любом свободном помещении, где с группой учащихся проводил занятия (бесплатные) мулла или кто-либо из представителей старшего поколения. Продолжить образование можно было в медресе, школе второго, более высокого порядка, где грамматике и письму учили (опять-таки бесплатно) более углубленно, проходили курс арабского языка, где происходило серьезное знакомство с Кораном и Сунной, подробно усваивались нормы шариата. Кроме того, обучавшийся проходил здесь основы курса математики, астрономии, географии, истории, риторики, философии и др.

Семья и обряды

В современных условиях дети цезов проходят полный курс средней школы, В дополнение к общефедеральным программам школьники изучают аварский язык и

литературу, основы этнографии, историю Дагестана. До четвертого класса преподавание ведется на аварском языке, а далее — на русском.

В семье дидойцев стойко сохранялись традиции, связанные со свадебным, а также родильным циклом, которым следовали многие поколения.

Семья и обряды

Свадьбе предшествовали встречи обрученных - девушки и юноши - со своими сверстниками, которые как бы "прощались" с ними перед их вступлением в брак, в другой период жизни. Так, за два-три дня до свадьбы у жениха организовывалась пирушка неженатой молодежи; в то же время у невесты собирался девичник. Вообще же свадебная обрядность цезов, как отмечалось, в большинстве компонентов совпадала или была весьма схожа с соответствующими обрядовыми действиями прочих аваро-андо-цезов и других горцев Дагестана: и брачный возраст молодых, и сговор, и сватовство, и праздничное торжество в доме невесты, и ее перевод в дом жениха (мужа), и фактическое неучастие молодых в торжестве у жениха, и обряды приобщения невесты (супруги) к новому для нее дому, хозяйству, и выход новобрачной за водой, и многое иное происходило при-мерно по одному и тому же сценарию, совершалось по одним и тем же обычаям.

Местное, специфическое здесь проявлялось лишь в деталях. Например, у цезов было принято произнесение тамадой хвалебного тоста в адрес отсутствующих, по обычаю, на свадьбе отца, братьев и близких родственников невесты по отцовской линии. Подростки и парни верхом на коне гарцевали вокруг процессии, сопровождавшей невесту к дому жениха и предлагали девушкам, в том числе и невесте, подвезти их; согласия, естественно, никто не выражал, но за любезность всадник получал от девушек подарок. С началом свадьбы во дворе дома жениха или где-нибудь поблизости разжигался небольшой костер, в котором огонь поддерживался до момента уединения молодых; погасить его должен был дядя невесты со стороны матери. Иногда цезы придерживались стародавнего обычая подмены невесты: одна из замужних родственниц или подруг невесты играла роль новобрачной, а виновница торжества какое-то время отсиживалась дома. Обнаружившая подвох сторона жениха должна была одарить их обеих ценными подарками (платками, отрезами на платье, деньгами и др.), чтобы все стало на свои места. Оказавшись наедине с невестой, жениху следовало рассмешить ее словами или выходкой, чтобы получить право на близость. Молодые люди кормили друг друга, выражая тем самым взаимное согласие. На второй и третий день свадьбы новобрачная несколько раз меняла наряд: чем чаще она это делала, тем большее уважение демонстрировалось по отношению к семье новобрачного. По установившейся традиции, молодоженам стелили две постели: первые три дня молодые ложились отдельно, встречаясь ненадолго на постели новобрачной. На четвертый день постельные принадлежности жениха его мать дарила кому-либо из молодых неженатых родственников мужа.

Рождение и обряды

С рождением ребенка начинался обрядовый цикл, связанный с появлением нового члена семьи. Прежде всего это обычные у народов Дагестана праздничные трапезы по случаю рождения мальчика или сбор родственниц, односельчанок и подруг для поздравления с рождением девочки. К этому же циклу относились обряды укладывания ребенка в люльку и наречения именем, обряды, связанные с первым бритьем головы, появлением первого зуба, первым самостоятельным шагом и т.д.

Поселения и жилище

Поселения цезов (селение и хутор) сложились исторически. До периода ран-него средневековья у них, как и повсеместно в горах Дагестана, были распространены небольшие поселения родственных коллективов, возможно - тухумов. С XII-XIV вв. происходит процесс укрупнения поселений за счет объединения мелких. Как правило, такое поселение - это мощное укрепление, расположенное в ущелье, на склоне горы, и обнесенное оборонительной стеной, иногда — с оборонительными башнями. Большинство жилых домов в селениях одновременно представляли собой многоэтажные оборонительные сооружения с двускатными сланцевыми крышами, обращенные к внешней части селения сплошной стеной с рядами бойниц. (Материальная культура аварцев, 1967. С. 131-144). Подавляющее большинство оборонительных башен и "домов-крепостей" были разрушены в 40-50-е годы XIX в., в период Кавказской войны. К первым десятилетиям XX в. из них уцелели считанные единицы.

Поселения и жилище

Хутор представляет собой небольшое поселение с числом хозяйств от одного—двух до пяти—шести. Постройки здесь, как правило, располагаются более свободно. Поселение это напоминает опорный пункт для сезонного содержания скота; вокруг могли располагаться небольшие пашни и сенокосы (Асиятилов, 1967. С. 44).

Современное жилище

Современные поселения дидойцев - это комплекс жилых и хозяйственных строений преимущественно склоново-ступенчатой планировки, где большинство домов представлено двух- и трехэтажными конструкциями. В новых частях селений, заселявшихся в 20-30-е, а затем в 50-60-е годы XX в., наблюдается тенденция к свободному расположению жилых помещений рядом с хозяйственными постройками, на более низменных частях сельской округи. Многие селения или значительные их части возникли фактически заново после основательных разрушений в годы Кавказской войны и принудительного переселения на территорию Чечни в 1944—1957 гг.

Современное жилище

Прообраз современного жилища - одноэтажная однокамерная каменная постройка с вентиляционными продухами и плоской крышей. Уже в период раннего средневековья она постепенно эволюционировала в многоэтажное многокамерное строение с окнами и двухскатной крышей, крытой зачастую дранкой. В кладке стен строений традиционно значительное место занимали деревянные бруски. Распространена была техника каркасного жилища: промежутки между деревянными каркасами стен выкладывались камнем. Жилая комната отапливалась очагом открытого типа, а с конца XVIII - начала XIX в. появился пристенный очаг-камин с дымоходом. Спальные принадлежности, развешенная одежда и расставленная обувь, повседневная посуда (бронзовая, медная, керамическая и деревянная) и кухонная утварь, хозяйственные инструменты, какая-то часть продуктов в коробках, мерах и мешках и другое составляли интерьер основного жилища, где собиралась семья для обогрева, трапезы, ночлега. Прочие комнаты использовались чаще для хранения домашнего скарба, припасов продуктов, продовольствия и т.д. Одна из комнат, обставленная лучше других, служила для приема гостей. Ее украшали самые красивые ковры, дорогая и редкая посуда, оправленные в серебро оружие, нарядная конская сбруя и т.д.

Современное жилище

Современное жилище цезов - это более просторный вариант традиционного жилища, где число хозяйственных помещений сведено к минимуму и появились комнаты специального назначения (кухня, спальня, детская, гостевая и др.). Электричество, радио, телевизоры, современная система отопления, домашние библиотечки, современная утварь изменили интерьер старого жилища. Отдавая дань традиции, многие семьи сохраняют стародавнюю посуду, шубы и папахи, утварь и оружие, что придает интерьеру специфический характер.

Одежда

Традиционную мужскую одежду составляли тунякообразная рубаха, штаны без ширинки на вздержке, с зауженными штанинами, бешмет, черкеска, овчинные шубы нескольких разновидностей, полусферическая или в форме усеченного конуса овчинная папаха, кавказский ремень с наборными серебряными украшениями, вязаные шерстяные сапоги, простейшая низкая обувь из сыромятной кожи (две разновидности), лайковые сапоги с мягкой подошвой, низкая обувь типа галош с твердой подошвой, войлочные сапоги с кожаным низом. Женская одежда состояла из тун и к о образ и ы х платьев-рубах нескольких разновидностей, отрезных по талии платьев, сверху донизу распахнутого платья тала къабалай и длинных штанов с зауженными штанинами. Голову покрывали сложным по конструкция чепцом-накосником сугубо местного образца, шелковыми и шерстяными платками, теплыми шерстяными шалями. На ногах женщины носили вязаную шерстяную обувь типа сапог и те же виды обуви, что и мужчины (за исключением сапог). Материалы для одежды (сукно, кожа, войлок,

шерстяные нитки и др.) вырабатывались на месте. С XIX в. дидойцы использовали поступавшие к ним дешевые фабричные ткани. Дорогие нарядные ткани привозились из России, Закавказья и Северного Кавказа, Женщины украшали себя бусами, а также серебряными кольцами, перстнями, серьгами, браслетами, налобными, височными, нашейными, нагрудными и прочими украшениями (Материальная культура аварцев, 1967. С. 216-255; Никольская, Шиллинг, 1953. С. 12-20, Сергеева, 1977, 1978; Гаджиева, 1981 и др.).

Одежда

Современная одежда дидойцев - это в основном одежда европейского типа. Некоторые представители старшего и среднего поколений и в наши дни носят одежду, сохраняющую традиционные элементы.

Пища и хозяйство

Особенности ведения хозяйства предопределили мучной и мясо-молочный характер пищи цезов. Основными продуктами питания были мука (ячменная, ржаная, пшеничная, с конца XIX в. кукурузная), толокно, крупы, мясо, колбасы, курдюк, топленое масло, сыр. Фрукты и овощи были привозными. Наиболее типичные блюда: хинкал нескольких разновидностей (со свежим и сушеным мясом, е курдюком, колбасой, чесночной подливой, сыром и др.), лепешки, кислый и пресный хлеб, тесто из толокна, каши, бульоны, молочные похлебки, пироги типа "чуду" с творогом, зеленью, мясом, блюдо типа вареников, "курзе" с той же начинкой и др. Можно отметить, что большинство традиционных блюд в обиходе у цезов и сегодня. С конца XIX в. национальная кухня разнообразилась такими блюдами, как соусы, супы, борщи, щи, котлеты и пр.

Пути сообщения

Горными вьючными и пешеходными тропами дидойцы были связаны между собой, с внутренним Дагестаном, через него - с другими народами Кавказа. Особые торгово-экономические отношения, развивавшиеся веками, связывали дидойцев с Грузией. Товарами обменно-денежных операций служили шерсть, сукна, кожи, сушеное мясо и жиры, топленое масло, сыр. На все это приобретались хлеб, ткани, одежда, фрукты, изделия ремесла и др.

Транспорт

Во второй половине XIX в. и в советское время в горах было проложено много новых дорог, расширены старые. Пассажирские и транспортные перевозки посредством легковых и грузовых автомашин у дидойцев давно стали обыденным явлением.

Духовная культура

Как у всякого другого народа, у дидойцев с незапамятных времен сложились свои обычаи и обряды. Большая их часть идентична или схожа с таковыми у прочих горцев Дагестана, некоторые носят сугубо местный характер. Так, в общественно-бытовом институте взаимопомощи у цезов, в отличие от иных горцев Дагестана, существовала жесткая взаимосвязь между степенью родства и количеством скота, выделяемым пострадавшему от стихийного бедствия. В отдельных обществах нами обнаружены рудименты авункулата, выразившиеся в особой роли дяди по матери при женитьбе, замужестве, возникновении острой потребности в материальных средствах и др. В обычаях семейного цикла, в частности в свадебных, сохранились локальные черты и элементы, унаследованные как рудименты группового брака или матрилокального поселения. То же самое можно сказать и в отношении институтов куначества и гостеприимства, кровной мести, обычая взимания ишкиля (барамта), других обрядах семейного (свадебные, похоронные, связанные с рождением ребенка и др.) и общественно- бытового цикла (обрядово-магические действа, имеющие отношение к земледелию, скотоводству). К сугубо местным можно отнести верования, связанные с культом белого камня (цIов-б-Аллах). Самобытен местный праздник встречи зимы, сопровождающийся всеобщим весельем, ряжением в маски, разжиганием костров, коллективными трапезами и др. (Карпов, 1989).

Духовная культура

Самобытна традиционная духовная культура народа. Рудименты домусульманских верований так или иначе сказывались и сказываются в быту постоянно. Это отголоски былых демонических культов, пережитки поклонений объектам и силам природы, остаточные проявления религиозно-магических представлений и т.д. Веками формировавшееся устное народное творчество представлено пословицами, поговорками, сказками, песнями, притчами, детскими рассказами и т.д. Эти произведения передаются последующим поколениям на аварском и дидойском языках. Многовековой опыт наблюдения за взаимодействиями природы и человека способствовал развитию в обществе рациональных средств и методов борьбы с различного рода заболеваниями. На протяжении веков в народе формировался и совершенствовался народный сельскохозяйственный календарь, в основе которого лежал трудовой опыт поколений.

Фольклор

В 60-е годы XX в. дидойцами был организован фольклорный коллектив, который вскоре получил известность в республике, в СССР, отмечался наградами международных фестивалей. Он функционирует и поныне. Во многих селениях имеются дома культуры с местными самодеятельными народными хореографическими и танцевальными ансамблями, с киноустановками, общесельские или школьные библиотеки (Лугуев, Магомедов, 1988. С. 176-195).

Ислам у дидойцев

Верующие дидойцы - мусульмане суннитского толка. Дидоэтия исторически представляла собой широкое поле деятельности для христианских миссионеров Грузии. Дело дошло до строительства здесь небольших христианских храмов. Грузинские миссионеры открывали у дидойцев школы, где дети обучались языку, чтению и письму на грузинском, а также основам христианской религии. Тем не менее христианство, не сумев пустить глубокие корни, не ирижилось в Дидоэтии (История Дагестана. Т. 1. 1967. С. 214—215). Мусульманство у цезов тоже утвердилось позже, чем у других народов Дагестана (возможно из-за отдаленности от главных центров ислама, а также более прочных позиций христианства под влиянием соседней Грузии, с которой цезы исстари имели, как указывалось, широкие политические и культурные контакты), а именно к концу XVIII - первой половине XIX в. (по-разному в различных частях). Проводниками новой религии выступали Хунзах и Гидатль (Шихсаидов, 1969. С. 52-69), а также новообращенные бежтинцы. Вскоре идеология ислама укоренилась повсеместно и органически слилась с жизнью и бытом местного населения. Начался процесс строительства мечетей, открытия молитвенных домов, примечетских мектебов и медресе. Пережиточно сохранившиеся в сознании масс элементы стародавних религиозных представлений теперь уже могли существовать только как соответствующие нормам официального ислама, или, по крайней мере, как не противоречащие им. Укоренившиеся в общественном быту стародавние обряды и ритуалы сопровождались в народной среде мусульманскими молитвами, обращениями к Аллаху, Пророку и святым и проводились, как правило, с участием мусульманского духовного лица. Сознание народных масс все больше и больше пронизывали догмы и идеи новой религии. Каждый свой шаг дидоец стремился соизмерять с кораническими ориентациями, любой свой поступок он соотносил с требованиями ислама. Идея единобожия, простота, доступность отправления религиозных треб, логическая выдержанность аргументации основных положений ислама сделали эту религию доступной и популярной.

Ислам у дидойцев

Запреты и гонения не смогли искоренить в сознании народа чувство причастности к исламу и шариату. В наши дни начинают восстанавливаться и функционировать мечети. В народной среде получает развитие идея приобщения подрастающего поколения к основам мусульманского вероучения. Подавляющее большинство цезов - верующие. Их приверженность к исламу главным образом выражается в следовании самым общим его требованиям: признания единого Бога и его Пророка, овладения несколькими самыми распространенными молитвами, совершения обряда обрезания, соблюдения запретов на свинину и вино, соблюдения поста, приношения периодических пожертвований, поминания умерших и др. Тем не менее процент верующих, следующих религиозным догмам и требованию пятикратно в день творить намаз, невелик. Религиозная нравственность пока еще не стала у дидойцев (как и везде в Дагестане) практической нормой.

Современность

В современной жизни у дидойцев отмечаются оживление интереса к своей культуре и истории и повышение уровня субэтнического самосознания.

Современное хозяйство

Подавляющая часть нынешних цезов проживает в селениях. Похозяйственные книги сельсоветов (из которых нами и выведены все следующие ниже цифры) показывают, что на 1989-1990 гг. процент дидойцев-горожан составлял

около 8% (в середине 1970-х годов - 7%). Произошли заметные перемены в традиционном хозяйстве. Сейчас земледельцы выращивают не только зерновые культуры, но и картофель, овощи, разводят сады. Последнее весьма примечательно. Селения цезов традиционно не знакомы с садоводством; посадки фруктовых деревьев, главным образом яблонь и груш, здесь начались в 1930-1940-е годы. В наши дни многие хозяйства на приусадебных участках имеют от 2-3 до 10—15 плодовых деревьев. Садоводство, производство зерновых, овощеводство, бахчеводство особенно интенсивно ведутся на прикутанных хозяйствах равнинной зоны.

Современное хозяйство

Скот в личном хозяйстве содержат 93,8% семей дидойцев, мелкий рогатый скот имеют 74,5% семей, до 5% дидойцев разводят пчел.

Современность

Электрификация населенных пунктов, развитие транспорта, внедрение современной техники, газификация (69,5% семей пользуются газовыми плитами на привозном газе), радиофикация и другие прогрессивные явления ведут (медленно, но неуклонно) к унификации материальной культуры, к нивелировке этнической специфики в культуре и быту.

Быт и культура

Холодильники, пылесосы, стиральные машины, теле- и видеоаппаратура имеются в большинстве домов. За последние 7-10 лет улучшена проходимость одной из самых сложных в Дагестане трасс, связывающих цезов со столицей республики. В существенной степени решена проблема связи дидойских селений с внутренним Дагестаном с прокладкой дороги Шаури-Агвали.

Быт и культура

Продолжается рост культурного уровня дидойской семьи. Около 65% семей имеют домашние библиотечки, до середины-конца 1980-х годов 17% их ежегодно подписывались на периодические издания на аварском, 6,5% - на русском, 65,5% -

на аварском и русском языках. В более чем в 25 сельских и школьных библиотеках общий фонд книг превышает 200 тыс. экземпляров.

Быт и культура

Более 80% интеллигенции, специалистов различных отраслей хозяйства и служащих со специальным образованием составляют представители местного населения.

Фрагмент цитируется по изд.: Народы Дагестана. Отв. Ред.: С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М., 2002, с.262-273.